

БИОЛОГИЯ

Экология

УДК 373.167:614.8

DOI 10.18101/2587-7148-2019-3-3-18

ДЯТЛОВЫЕ ПТИЦЫ (*PICIDAE*, *PICIFORMES*, *AVES*) АЗИАТСКОЙ РОССИИ: ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ ВИДОВ

В. Т. Тагирова, Э. Н. Елаев, И. А. Маннанов

@ Тагирова Валентина Тихоновна

доктор биологических наук
Профессор кафедры биологии, экологии и химии
Педагогический институт
Тихоокеанского государственного университета,
680020, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, корп. 1
E-mail: valtix@mail.ru

@ Елаев Эрдэни Николаевич

доктор биологических наук
профессор кафедры зоологии и экологии
Бурятский государственный университет
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: elaev967@yandex.ru

@ Маннанов Игорь Ахатович

Дальневосточный филиал
Федерального государственного
бюджетного научного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский
институт охотничьего хозяйства
и звероводства им. проф. Б.М. Житкова
680000, г. Хабаровск, ул. Пушкина, 15а

В Азиатской России обитает 10 видов дятлов, относящихся к 5 родам и отличающихся по характеру пребывания, распространению, численности и биологии. Это 66,6% от всего видового состава дятлов России. Из них 8 видов встречаются круглый год, а 2 — вертишейка и рыжебрюхий дятел — только в гнездовой период. Кроме «узкоареальных» седого и белоспинного дятлов, другие виды — вертишейка, малый и большой пестрые, трехпалый дятлы, желна — широко распространены в исследуемом регионе, причем северная граница ареала доходит, а у ряда видов даже переходит полярный круг. Три вида — рыжебрюхий, малый и большой острокрылые дятлы довольно специфичные (тропические и субтропические), «заходят» только в Южное Приморье, а малый острокрылый дятел — также на о. Сахалин. Рыжебрюхий и белоспинный дятлы являются редкими и занесены в Красные книги разного уровня. Приведенные в статье сведения

охватывают одну из крупнейших природных областей Северной Палеарктики — от гор Южной Сибири до бассейна и устья р. Амур. Основными (модельными) местами исследования стали на западе — Восточный Саян, Предбайкалье и Западное Забайкалье, Витимское плоскогорье, юг Якутии и Забайкальский край, на востоке — г. Хабаровск и его окрестности. Проведенное обобщение — это первый после серийного издания «Птицы России ...» (2005) обзор состояния популяций Дятлообразных по азиатской части России.
Ключевые слова: дятловые птицы, состояние популяций, характер пребывания, численность, местообитания, биология, Азиатская Россия..

Для цитирования:

Тагирова В. Т., Елаев Э. Н., Маннанов И. А. Дятловые птицы (*Picidae, Piciformes, Aves*) Азиатской России: обзор состояния популяций видов // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2019. № 3. С. 3–18.

Общие сведения. «Азиатская Россия», а точнее азиатская часть России, — это географический макрорегион от Урала до Тихого океана — около 13 млн км², что составляет около 77% территории современной России с такими крупными географическими регионами, как Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток. В системе физико-географического районирования в пределах азиатской части России выделяют следующие физико-географические страны и области: Западно-Сибирская равнина, Средняя и Северо-Восточная Сибирь, горы Южной Сибири (Алтайско-Саянская и Байкальская горные страны), Северо-Притихоокеанская (Камчатско-Курильская) и Амуро-Сахалинская страны (Гвоздецкий, Михайлов, 1978; Кривцов, Водорезов, 2016).

На этой огромной территории обитает 10 видов дятлов, относящихся к 5 родам и отличающихся по характеру пребывания, распространению, численности и биологии (табл.). Из них 8 видов встречаются круглый год, а 2 — вертишейка и рыжебрюхий дятел — только в гнездовой период. Кроме «узкоареальных» седого (см. рис. 1) и белоспинного дятлов, другие виды — вертишейка, малый и большой пестрые, трехпалый дятлы, желна (рис. 2) — широко распространены в исследуемом регионе, причем северная граница ареала доходит, а у ряда видов даже переходит полярный круг. Три вида — рыжебрюхий (рис. 3), малый и большой острокрылые дятлы — довольно специфичные (тропические и субтропические), «заходят» только в Южное Приморье, а малый острокрылый дятел — также на о. Сахалин. Рыжебрюхий и белоспинный дятлы являются редкими и занесены в Красные книги разного уровня.

Приведенные в работе сведения охватывают одну из крупнейших природных областей Северной Палеарктики — от гор Южной Сибири до бассейна и устья р. Амур. Основными (модельными) местами исследования стали на западе — Восточный Саян, Предбайкалье и Западное Забайкалье, Витимское плоскогорье, юг Якутии и Забайкальский край, на востоке — г. Хабаровск и его окрестности. Проведенное обобщение — это первый после серийного издания «Птицы России ...» (2005) обзор состояния популяций Дятлообразных по азиатской части России.

Материал и методика. Материалом послужили результаты специальных исследований и попутных наблюдений с 1995–2015 гг. Учеты проводились методом линейных маршрутов (3–5 км) в период наибольшей активности с 7 до 10 час. с середины мая до середины июля. Регистрировали птиц визуально и аудиально.

Плотность населения птиц рассчитывалась по методике Р.Л. Наумова (1965). Показатель активности птиц принимали за 0,7 (70% поющих птиц), по И.В. Измайлову и Г.К. Боровицкой (1973). Для обозначения численности вида принята балльная система А.П. Кузякина (1962): многочисленный — более 10 особей на км², обычный — от 1 до 9,9, редкий — от 0,1 до 0,9 и очень редкий — менее 0,1. Названия птиц даны по Е.А. Коблику и др. (2006), В.А. Нечаеву и Т.А. Гамовой (2009), порядок видов — по Е.А. Коблику и В.Ю. Архипову (2014).

Результаты и обсуждения. Наиболее обширным семейством отряда являются Дятловые *Picidae*. В фауне Восточной Европы и Северной Азии насчитывается 15 видов дятлов, из которых 14 гнездящихся и 1 вид — чешуйчатый дятел — в настоящее время не отмечается (Птицы..., 2005), в азиатской части России 10 видов (табл.).

Таблица

Характер пребывания, обилие и распространение дятловых птиц в Азиатской России

№ п/п	Виды	Характер пребывания	Обилие на большей части ареала	Распространение
1	Вертишейка	гнездящийся, перелетный	редкий, местами обычный	таежная зона Северной Азии
2	Рыжебрюхий дятел	гнездящийся перелетный	редкий вид на периферии ареала, внесен в Красные книги Хабаровского края и РФ	широколиственные леса северо-востока Китая, нижнее течение р. Амур, Приморье
3	Малый острокрылый дятел	гнездящийся, оседлый, кочующий	очень редкий	широколиственные леса юга Дальнего Востока, острова Японии, Сахалин, Корейский п-ов
4	Большой острокрылый дятел	гнездящийся, оседлый, кочующий	очень редкий	широколиственные леса южного Приморья, нижнее течение р. Амур, Корейский п-ов, Восточный Китай, ю.-в. Азия, Индонезийские о-ва
5	Малый пестрый дятел	гнездящийся, оседлый, кочующий	редкий, местами обычный	таежная зона Северной Азии
6	Белоспинный дятел	гнездящийся, оседло-кочующий	редкий, внесен в Красную книгу Республики Бурятия	мелко- и широколиственные леса таежной зоны Северной Евразии
7	Большой пестрый дятел	гнездящийся, оседлый, кочующий	обычный	таежная зона Северной Азии
8	Трехпалый дятел	гнездящийся, оседлый, кочующий	редкий, местами очень редкий	таежная зона Северной Азии

9	Желна	гнездящийся, оседлый, кочующий	редкий	таежная зона Северной Азии
10	Седой дятел	гнездящийся, оседлый, кочующий	редкий, местами обычный	мелко- и широколиственные леса таежной зоны Северной Евразии

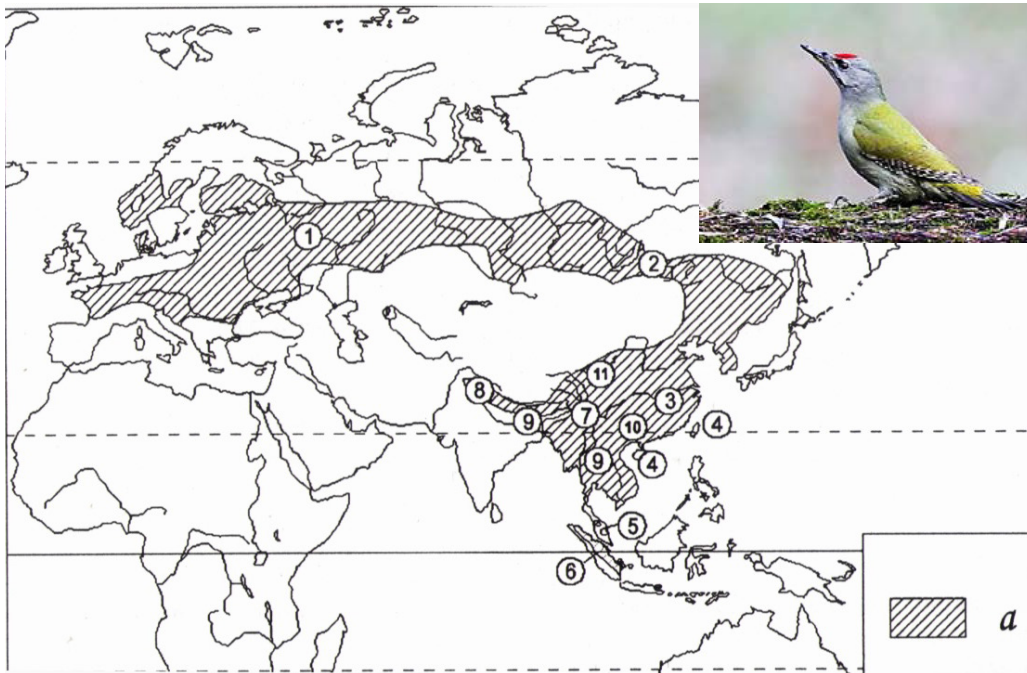

Рис. 1. Область распространения седого дятла: а — гнездовой ареал; цифрами обозначены подвиды (цит. Иванчев, 2005).

Вертишейка — *Jynx torquilla* (Linnaeus, 1758) — перелётный гнездящийся вид. В гнездовой период селится в светлых лесах (смешанных и лиственных с разновозрастным древостоем), при этом предпочитает островные леса, опушки, поляны, вырубki, избегает сплошных лесных массивов, горной темнохвойной тайги, горного редколесья (Иванчев, 2005а).

На юге Восточной Сибири редкий, местами обычный вид (Елаев, 2000). К редким вертишейка отнесена: в лесном поясе на северо-восточном побережье озера — 0,02–0,18 ос/км² (Ананин, 2010), в сосновых, приключевых смешанных лесах, сосновом и ильмовом лесостепье юго-западного Забайкалья — 0,1–0,3, в приречных кустарниковых зарослях — 0,6 (Измайлов, Боровицкая, 1973), в древесно-кустарниковых зарослях по долинам речек и ручьев южного побережья оз. Байкал — 0,7 (Богородский, 1989). На соседнем Витимском плоскогорье вертишейка обычна — наибольшей плотности она достигает в лиственнично-березовых рощах и колках лесостепья (4,0 ос/км²), несколько реже встречается в разреженных лиственничных лесах (1,5–1,8); на зарастающих вырубках и к северу на Становом нагорье редка (0,1) (Измайлов, 1967). По опушкам лиственнично-сосновых лесов Лено-Амгинского междуречья

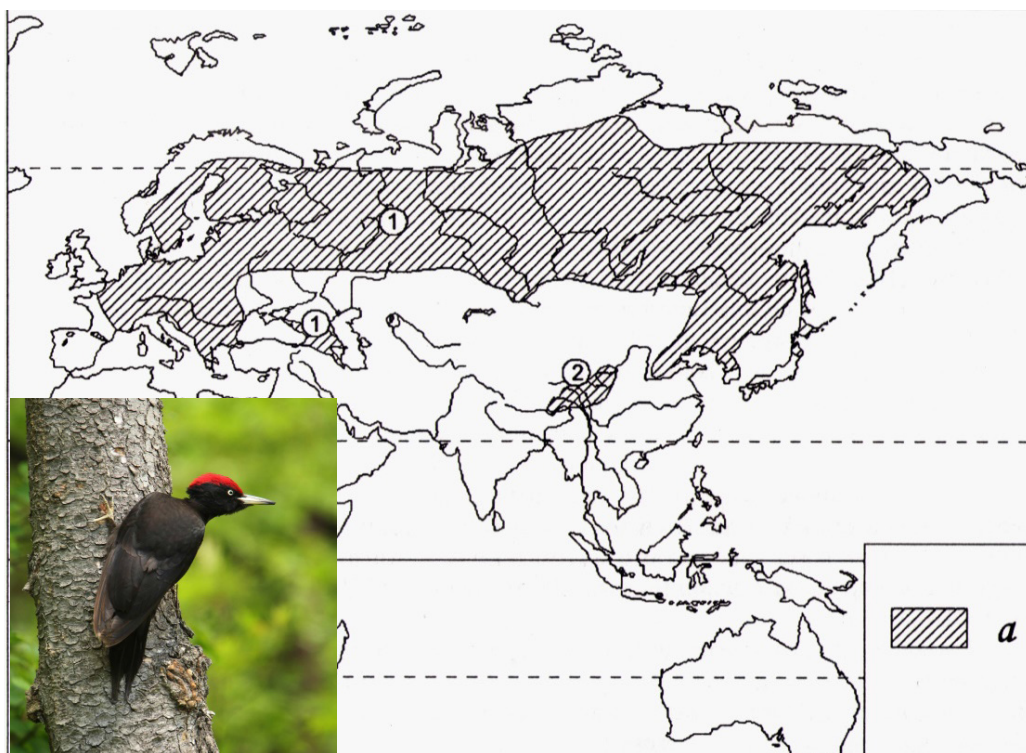

Рис. 2. Область распространения желны: а — гнездовой ареал; цифрами обозначены подвиды (цит.Иванчев, 2005).

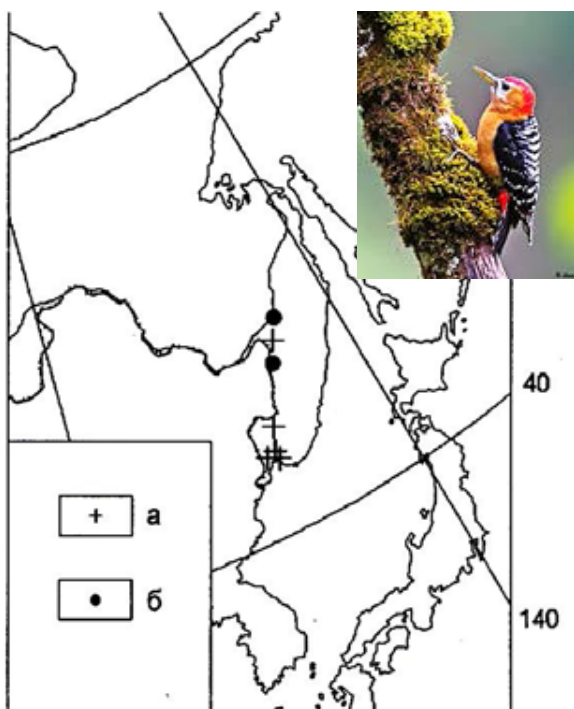

Рис. 3. Районы встреч рыжебрюхого дятла в России: а — залеты; б — находки на гнездовании (цит. Вальчук, 1988; Назаров, 2005).

(южная Якутия) плотность населения ее 1,0 ос/км² (Ларионов и др., 1991). В разреженных лиственнично-сосновых лесах по долине р. Ока (Восточный Саян) обычна — 2,1 ос/км² (Доржиев и др., 1998). Прилетает в середине мая (Измайлов, Боровицкая, 1973; Богородский, 1989), в северных и высоко-горных районах прилет продолжается до конца месяца (Измайлов, Боровицкая, 1973; Елаев, 1997). Самые ранние сроки прилета: 3/V в г. Иркутск (Сирохин, 1991) и 9/V в западное Прибайкалье (Богородский, 1989). Гнездовой период в Прибайкалье и Забайкалье продолжается со второй декады мая до конца июля — начала августа (Елаев, 2000).

В Хабаровске чаще встречается в пригородных и городских агроком-плексах и рекреациях, где её численность составляет не более 3 ос/км², в основном на лугах с древесно-кустарниковой растительностью; в центральной части города редка (соответственно 0,5–0,1) (Тагилова и др., 2015). Весной, по нашим данным, прилетает в последних числах апреля — начале мая. Первые птицы по голосам были встречены 12.04.2001 г. (в окрестностях пос. Некрасовка), 21.04.2019 (п. Динамо), 23.04.2004 г. (р. Чёрная), 24.04.1999 г. (п. Динамо), 25.04.2009 г. (садово-огородные участки города). Массовый прилёт 3–5.05 (Яхонтов, 1969; Тагилова, 1997). Для гнездования в городских условиях использует старые дупла дятлов и скворечники (Тагилова, 1988; Тагилова и др., 2015). На берегу протоки Бешеная (о. Кабельный) гнездились в дупле сухого вяза на высоте 2,5 м, птенцы вылетели из гнезда 4.08.2001 г.

Рыжебрюхий дятел — *Dendrocopos hyperythrus* (Vigors, 1831) — на юге Хабаровского края перелётный гнездящийся вид (Нечаев, Гамова, 2009). Населяет густые хвойные, лиственные, смешанные, рододендроновые сосновые или дубовые леса (Назаров, 2005). В пригороде Хабаровска гнездится во вторичных смешанных лесах правого берега Амура вблизи с. Малышево (Вальчук, 1988, рис. 3). Нами одна особь была встречена в сентябре 2003 г. в районе городского эколого-биологического центра. Пару рыжебрюхих дятлов, проявлявших беспокойство и, возможно, гнездящихся, наблюдала группа английских орнитологов в Хехцирском лесхозе в хвойно-широколиственном лесу 1.06.1990 г. Одиночный самец был встречен 7.06.1990 г. в высокоствольном осиннике у руч. Сосницкого (Иванов, 1993). Включён в Красные книги Хабаровского края и Российской Федерации (Вальчук, 2001; Олейников, 2008).

Большой острокрылый дятел — *Dendrocopos canicapillus* (Blyth, 1845) — гнездящийся, оседлый вид (Нечаев, Гамова, 2009). Основной гнездовой стацией являются лиственные леса долин и гор (Иванчев, 2005д). Нами на исследуемой территории не встречался. В. А. Нечаев (1963) добыл 30.01.1956 г. самца в кедрово-широколиственном лесу вблизи пос. Корфовский (цит. по: Иванов, 1993).

Малый острокрылый дятел — *Dendrocopos kizuki* (Temminck, 1835) — гнездящийся, оседлый и кочующий вид (Нечаев, Гамова, 2009). Населяет широколиственные леса маньчжурского типа, особенно предпочитая пойменные с участием ольхи и чозении, в гнездовой период встречается как в чистых дубняках, так и в дубняках с примесью кедра, клена и рододендрона, но численность его здесь ниже, чем в пойменных лесах (Иванчев, 2005е). В более ранние годы отмечался в южной части Хабаровского края на Хехцире примерно в 35 км к югу от г. Хабаровска и на морском побережье р. Ботчи (Кулешова и др., 1965; Тиунов, 2002).

Нами на количественных учетах 27.07.1998 г. были встречены по одной особи на лугу с древесно-кустарниковой растительностью в районе Тихоокеанского университета и в неучётное время — в центральной части города по ул. Фрунзе (Маннанов, 2005; Тагирова и др., 2015). С.В. Ивановым (1993) наблюдался 11.06.1973 г. в устье руч. Белого и 22.09.1987 г. около пос. Бычиха. Гнездование не доказано.

Малый пёстрый дятел — *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758) — гнездящийся, оседлый вид. На юге Восточной Сибири редкий, местами обычный вид, предпочитающий лиственные и смешанные леса в поймах малых и крупных рек, обычно встречается в приречных зарослях тальников, крупных ив, черемух и др. Во внегнездовое время залетает в пригородные леса, парки, сады (Елаев, 2000). Такая привязанность к пойменным лесам характерна для большей части территории в пределах всего ареала (Иванчев, 2005г). В смешанных лесах среднего течения р. Иркут в окрестностях с. Кырен в конце июня 1991 г. плотность его населения на отдельных участках доходила до 4–5 ос/км², в начале июля 1996 г. в тальниковых зарослях долины р. Иркут в окрестностях с. Шимки численность не превышала 0,8–1,0 ос/км² (Доржиев, Елаев, 1996). В пойменных лесах Южного Предбайкалья средняя численность малого дятла, по данным Ю.В. Богородского (1989), составляет 1,1 ос/км², в приключевых смешанных лесах юго-западного Забайкалья — 0,06 ос/км² (Измайлов, Боровицкая, 1973). После зимних кочевок на местах гнездовой дятлы появляются в середине-конце марта. В это время слышна его «барабанная дробь» и регулярные крики, пик которых приходится на конец марта — начало апреля. Постройка дупел продолжается в течение всего апреля. Молодые птицы покидают дупла в конце июня — в первой декаде июля. Со второй половины июля начинаются их перекочевки (Елаев, 2000).

В черте Хабаровска обычный вид, редкий на его окраинах. Отмечено гнездование на лугах с древесно-кустарниковой растительностью (в суммарных показателях составили 6 ос/км²), садово-огородных участках города (1,6), в зонах рекреации (1,4) и в центре города (1,2). В пойме реки Чёрной оказался близок к обычным видам (0,8). В пригородных местообитаниях их обилие не превышало 0,4 ос. (Тагирова и др., 2015). Наблюдали пару гнездящихся птиц в дупле вяза возле автомобильной дороги по ул. Серышева. В смешанных и широколиственных лесах равнинной части Большехехцирского заповедника, по наблюдениям С.В. Иванова (1993) — не более 6 ос/км². В период гнездования отличается повышенной «крикливостью» около гнезда в радиусе до 15 м.

Белоспинный дятел — *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803) — редкий, местами обычный, гнездящийся оседлый вид. По югу Восточной Сибири проходит северная граница распространения вида. Самой северной точкой регистрации в бассейне оз. Байкал является Верхнеангарская котловина (Садков, 1995). На северо-восточном побережье оз. Байкал отмечали лишь единичные залеты (Скрябин, Филонов, 1962; Ананин, 2010). Далее граница тянется на восток по бассейну р. Амур (Степанян, 2003; Бутьев, Фридман, 2005). Белоспинный дятел обитает в светлых лиственных и смешанных лесах различного типа, но больше предпочитает старые, нередко заболоченные березовые леса и разреженные участки ильмовых и ивняковых насаждений в речных поймах. Очень редко встречается в сосново-лиственных

лесах с трухлявыми деревьями и пнями. Во время осенне-зимних кочевок залетает в города. Повсюду крайне редок. По учетным данным И. В. Измайлова и Г. К. Боровицкой (1973) в юго-западном Забайкалье, плотность населения этих дятлов в приречных кустарниковых зарослях поймы р. Селенги составила 0,1 ос/км². К северу он становится еще реже. Так, на восточном побережье оз. Байкал в старом березняке в окрестностях пос. Сухая, по данным 1970 г., его численность не превышала 0,01–0,09 ос/км² (Прокопьев, 1988). Активное токование птиц начинается в исследуемом регионе в конце марта — начале апреля. «Барабанная дробь» их резко отличается от таковой других видов дятлов — менее продолжительная, частая и глухая. Строительство гнездового ду-пла идет во второй половине апреля, птенцы появляются во второй декаде мая, вылет молодых — во вторую-третью декаду июня (Ешеев, Елаев, 1996; Елаев, Ешеев, 1998). Занесен во все три издания Красных книг Республики Бурятия (Прокопьев, 1988; Елаев, Ешеев, 2005, 2013).

В окрестностях Хабаровска обилие во всех типах леса, за исключением темнохвойных, достигает 10 ос/км² (Иванов, 1993). На исследуемой территории наибольшая плотность отмечена на лугах с древесно-кустарниковой растительностью (6,3), в других местообитаниях — не более 0,6.

Большой пёстрый дятел — *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) — самый обычный из всех дятлов, оседлый вид. Населяет практически все типы спелых высокоствольных лесов. В гнездовое время предпочитает смешанные леса, а зимой, наоборот, сосновые. Не избегает разреженных пойменных лесов. Охотно поселяется вблизи жилья человека — в городских парках, скверах, окраинах городов (Бутьев, Фридман, 2005).

Плотность населения на юге Восточной Сибири весьма неравномерна, наивысшей она становится в светлых лесах — смешанных и лиственных — северных широт. Так, в южной Якутии плотность населения в смешанных лесах составила, по учетным данным Г. П. Ларионова с соавторами (1991), в среднем 7,8 ос/км², в сосняках — 6,1, в лиственных лесах — 1,1–1,7. На Витимском плоскогорье наибольшей численности — 8,0 ос/км² — дятел достигает в лиственнично-березовых рощах и колках, значительна плотность населения также в лиственничной тайге Муйской долины — 5,0, в горной лиственничной тайге она составляет 2–4, в лиственничном редколесье и сосновом лесу — соответственно 1,5 и 1,2, в горном редколесье и на зарастающих вырубках — 0,1 и 0,3, в речной уреме не встречен (Измайлов, 1967). Ю. В. Богородский (1989) приводит для Южного Предбайкалья следующие показатели: в древесно-кустарниковых зарослях по поймам рек — 6,4 ос/км², в березовых лесах под Иркутском — 6,5, в смешанных лесах по склонам Приморского хребта — 4,9. В юго-западном Забайкалье численность вида примерно такая же: в приключевых смешанных лесах — 4 ос/км², в сосновых лесах значительно ниже — 2, горная темнохвойная тайга — 0,8, приречные кустарниковые заросли — 0,4 (Измайлов, Боровицкая, 1973). Весеннее оживление птиц начинается в конце января — начале февраля — и длится до середины апреля с пиком в марте. Строительство дупел, начинающееся в апреле-мае, заканчивается к началу кладки — к концу мая — началу июня. В городских условиях птицы гнездятся в старых тополях, березах, соснах; однажды дупло пестрого дятла было обнаружено в усыхающей яблоне Палласа

и даже в старой шпале из лиственницы, пропитанной креозотом (Сирохин, 1991). Откладка яиц происходит в конце мая — начале июня, выводки дятлов начинают встречаться с первой декады июля. Самый ранний вылет молодых птиц зафиксирован 30/VI в южной Якутии (Ларионов и др., 1991).

В Хабаровске наибольшая плотность наблюдалась в рекреациях, лесных массивах и садово-огородных участках пригорода (Воронежские высоты), в суммарных показателях составили не более 4,8 ос/км², в других местообитаниях 2,2. Дупла гнездящихся птиц чаще встречали в парках, Дендрарии, зелёных насаждениях детского и военного санаториев. Не избегает гнездиться в дуплах деревьев около автомобильных дорог. Гнездо, расположенное в дупле старого ильма, было обнаружено 14.06.2001 г., возле автомобильной дороги на высоте 3 м. В 2018 г. гнездование наблюдали по ул. Дикопольцева в тополе Максимовича на высоте 2,5 м.

Трёхпалый дятел — *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758) — гнездящийся, оседлый вид. Встречается во всех типах лесов, но предпочитает глухие массивы горной темнохвойной тайги, в частности пихтарники и лиственничники. Предпочитает тенистые, сырые, иногда болотистые участки. Трёхпалые дятлы тяготеют также к гарям, где много сухостойного леса, старым вырубкам с пнями и валежником (Бутьев, Фридман, 2005).

На юге Восточной Сибири редок повсеместно. В приключевых смешанных лесах юго-западного Забайкалья численность трёхпалого дятла крайне низкая — 0,03 ос/км² (Измайлов, Боровицкая, 1973; Елаев, Сандакова, 2004). В северных районах она несколько возрастает. Так, по учетным данным И. В. Измайлова (1967), в сосновых лесах и лиственнично-березовых рощах юга Витимского плоскогорья плотность населения составила 0,2 ос/км², в лиственничной тайге — 0,3, в речных урехах Муйской долины — 0,6. В лиственничных лесах в южной Якутии в июле 1986 г. численность в среднем была 0,2 ос/км², в смешанных лесах — 0,4 (Ларионов и др., 1991).

В долине р. Амур в многолетних учетах 1990-х гг. в хвойном древостое санатория «Усури» отмечен единично, оказался очень редким (Тагирова, 2002). В другие годы на исследуемой территории не встречался. Гнездование отмечено 7.07.1989 г. в Большехехирском заповеднике на водоразделе между р. Быкова и руч. Соснинский. Найденное гнездо находилось в дупле ели с полностью оперившимися птенцами (Иванов, 1993).

Желна — *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758) — гнездящийся, оседлый вид. По югу Восточной Сибири проходит южная граница распространения вида (Иванчев, 2005в, рис. 2). Типичными местами обитания желны, как и на большей части Азиатской России, являются высокоствольные леса различного типа: горная темнохвойная и лиственничная тайга, сосновые и смешанные леса и т. д., предпочтение при этом отдает разреженным древостоям, местам вблизи полян, опушек, гарей и вырубков (Елаев, 2000). Во внегнездовой период может проникать в населенные пункты, иногда в условиях диффузного города может гнездиться, как, например, в г. Байкальске, на южном побережье оз. Байкал (Сирохин, 1991). Повсюду в юго-западном Забайкалье редок: в сосновых лесах — 0,5 ос/км², горной темнохвойной тайге — 0,4, приключевых смешанных лесах — 0,2 (Измайлов, Боровицкая, 1973). Примерно такого же уровня — 0,8 особи на 10 км² — их численность достигает

в южном Предбайкалье (Богородский, 1989). В северных районах бассейна оз. Байкал желна становится малочисленным, иногда обычным видом (Скрябин, Филонов, 1962; Лямкин, 1977; Литвинов, 1982; Огородникова, Миронова, 1984; Скрябин, Пыжьянов, 1987; Юмов и др., 1989; Елаев и др., 1995). По нашим учетным данным (Елаев, 1996), в лишайниково-зеленомошном редкостойномлиственничнике на северо-западном склоне Икатского хребта численность этого дятла доходит до 0,6 ос/км², как и в однотипных местообитаниях Витимского плоскогорья; несколько выше — 0,8 — в речных уремах. В других стациях — горное редколесье, сосновые леса, лиственнично-березовые рощи и колки — это редкая птица, численность которой не превышает 0,3–0,4 (Измайлов, 1967). В Лено-Амгинском междуречье, по данным Г. П. Ларионова с соавторами (1991), плотность населения желны составила 0,4 ос/км², в сосняках — 0,6.

На востоке в долине р. Амур гнездится в хвойных лесах южных отрогов Большого Хехцира (25 км Владивостокского шоссе), регулярно отмечали на гнездовании пару особей в районе горнолыжной базы. В других местообитаниях (садово-огородные участки Малого Хехцира и в пойме р. Черной) нами были отмечены единично залётные птицы. Во внеучётное время в марте 2014 г. наблюдали одну особь в центральной части города по ул. Гамарника. Средние показатели их численности не превышали 0,3 ос/км² (Тагилова и др., 2015).

Седой дятел — *Picus canus* (J. F. Gmelin, 1788) — гнездящийся, оседлый вид. По исследуемому региону гнездовой ареал вида проходит узкой полосой. Северным пределом распространения седого дятла в Байкальском регионе является северная оконечность оз. Байкал (Садков, 1995; наши данные), далее к югу вдоль Икатского хребта в обход с юга Витимского плоскогорья к верховьям р. Читы, на восток по долине р. Аргуньи Амур. Южная граница здесь пролегает по 52° с. ш. до государственной границы России в верховьях Аргуни и Амура (Stegman, 1929; Павлов, 1948; Степанян, 2003; Иванчев, 2005б). В южной Якутии и на Витимском плоскогорье не обнаружен (Воробьев, 1963; Измайлов, 1967; Огородникова, Миронова, 1984; Борисов, 1987; Ларионов и др., 1991). Обитает в смешанных и лиственных лесах, предпочитая участки высокоствольных осинников среднего и старого возраста. Охотно селится в светлых пойменных лесах с большим количеством мертвых и усыхающих деревьев, развитым подлеском. Молодняков и мелколесья избегает. Обычно для гнездования выбирает участки с разнообразием древесных пород, большими полянами и места, где один тип леса переходит в другой. В осенне-зимний период довольно часто залетает в города и другие населенные пункты (Богородский, 1989; Сирохин, 1991; Ешеев, Елаев, 1996; Елаев, 2000). Ю. В. Богородский (1989) оценивает численность седого дятла в склоновых смешанных лесах Приморского хребта в 1,9 ос/км². Примерно такого же уровня достигает численность вида на северном макросклоне хр. Хамар-Дабан (Васильченко, 1987). В целом юго-западное Прибайкалье — пожалуй, единственное место в регионе, где этот дятел малочислен и обычен. Во всех других районах он редок (Скрябин, Филонов, 1962; Измайлов, Боровицкая, 1973; Лямкин, 1977; Скрябин, Пыжьянов, 1987; Юмов и др., 1989; Елаев и др., 1995; Ешеев, Елаев, 1996; Доржиев и др., 1998).

Подобный статус сохраняется за видом и на Дальнем Востоке. В черте г. Хаба-

ровск редкий вид и близкий к обычным в его окрестностях. Влесных местообитаниях пригорода его численность в суммарных показателях не превышала 1,1 ос/км²; на садово-огородных участках в пределах административной черты города, лугах с древесно-кустарниковой растительностью, рекреациях и центральной части города составила 0,8. В парке «Динамо» на площади 28,9 га с марта 2019 г. обитают не менее трёх пар. Гнездящиеся птицы чаще наблюдались в городских парках (Тагирова и др., 2015).

Заключение. Как показал проведенный обзор, в азиатской части России дятлы представлены достаточно разнообразно (66,6% от всех представителей данного отряда Северной Евразии). В гнездовой период они занимают типичные («видоспецифические») станции, но все же постепенно начали проникать в селитебные ландшафты. Гнездование в населенных пунктах вертишейки, белоспинного, большого и малого пёстрых дятлов было известно и ранее (Гладков, Рустамов, 1975).

На примере г. Хабаровска синантропизация затронула седого, два вида острокрылых дятлов, желну и даже трехпалого дятла, которые «перебираются» для гнездования ближе к поселениям человека, выбирая высокоствольные древостои (Воронов, 1998; Маннанов, 2005, 2006; Тагирова, 1997, 1998, 2002; Тагирова, Маннанов, Елаев, 2016; Тагирова, Елаев, Маннанов, 2018а,б, 2019). Основными путями проникновения их на городскую территорию являются «зелёные коридоры», т.е. мозаично произрастающие древесные сообщества, сохранившимися на рекреационных территориях, садово-огородных участках, бульварах, дворах и т.д., позволяющие птицам перекочевывать из окрестных хвойно-широколиственных и широколиственных лесов в город (Елаев, Тагирова, 2017).

Литература

1. Ананин А. А. Птицы Северного Прибайкалья: динамика и особенности формирования населения. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. 296 с.
2. Богородский Ю. В. Птицы Южного Предбайкалья. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1989. 208 с.
3. Борисов З. З. Птицы долины средней Лены. Новосибирск: Наука, 1987. 120 с.
4. Бутьев В. Т., Фридман В. С. Большой пестрый дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 328–353.
5. Бутьев В. Т., Фридман В. С. Белоспинный дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 383–397.
6. Бутьев В. Т., Фридман В. С. Трехпалый дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 423–434.
7. Васильченко А. А. Птицы Хамар-Дабана. Новосибирск: Наука, 1987. 104 с.
8. Воробьев К. А. Птицы Якутии. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 336 с.
9. Воронов Б. А. Население птиц Хабаровска / Хабаровск: как он есть сегодня // Вопросы географии Дальнего Востока. Хабаровск, 1998. Вып. 21. С. 52–69.
10. Гладков Н. А., Рустамов А. К. Животные культурных ландшафтов. М.: Мысль, 1975. 220 с.

11. Вальчук О. П. Первое свидетельство гнездования рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* (Cabaniset Heine) на территории СССР // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток, 1988. С. 139
12. Вальчук О. П. Рыжебрюхий дятел *Dendrocopos hyperythrus* (Vigors, 1831) // Красная книга Российской Федерации. М.: АСТАСТРЕЛЬ, 2001. С. 546–548.
13. Гвоздецкий Н. А., Михайлов Н. И. Физическая география СССР. Азиатская часть: Учебн. для студ. геогр. фак. ун-тов. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: «Мысль», 1978. 512 с.
14. Доржиев Ц. З., Елаев Э. Н. Новые сведения к фауне Тункинского национального парка // Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1996. С. 100–102.
15. Доржиев Ц. З., Елаев Э. Н., Ешеев В. Е., Вайгль Ш., Вегляйтнер Ш., Мункуева Н. А. К фауне птиц реки Оки (Восточный Саян) // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 2: Биология. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998. Вып. 1. С. 56–86.
16. Елаев Э. Н. Материалы по размещению птиц северо-западных склонов Икатского хребта (Прибайкалье) в гнездовой период // Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона. — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1996. — С. 46–50.
17. Елаев Э. Н. Фенология пролета птиц в Баргузинской котловине (Северо-Восточное Прибайкалье) // Состояние и проблемы охраны природных комплексов Северо-Восточного Прибайкалья / Труды заповедника «Джержинский». — Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. — Вып. 2. — С. 82–88.
18. Елаев Э. Н. Дятловые птицы (*Picidae, Piciformes, Aves*) юга Восточной Сибири: ретроспективный анализ состояния популяций и биология видов // Вестник БГУ. Серия 2: Биология. Вып. 3. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. С. 79–98.
19. Елаев Э. Н., Сандакова С. Л. Динамика населения птиц лесных экосистем пограничного типа Гусиноозерской котловины (Западное Забайкалье) // Вестник БГУ. Серия 2: Биология. Вып. 5. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. С. 28–44.
20. Елаев Э. Н., Тагирова В. Т. Город как экотонная система (на примере птиц некоторых городов юга Восточной Сибири и Дальнего Востока) // Вестник БНЦ СО РАН. 2017. № 3 (27). С. 26–40.
21. Елаев Э. Н., Ешеев В. Е. К гнездовой экологии белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* (*Piciformes, Picidae*) в Забайкалье // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 2: Биология. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998. Вып. 1. С. 86–93.
22. Елаев Э. Н., Ешеев В. Е. Белоспинный дятел // Красная книга Республики Бурятия: Редкие и исчезающие виды животных. 2-е изд., перераб. и доп. Улан-Удэ: ИД «Информполис», 2005. С. 151–152.
23. Елаев Э. Н., Ешеев В. Е. Белоспинный дятел // Красная книга Республики Бурятия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Изд. 3-е, перераб. и доп. / отв. ред. Н. М. Пронин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. С. 194.
24. Елаев Э. Н., Доржиев Цыр. З., Юмов Б. О., Пронин Н. М., Калинина Л. Н., Бороноева Г. И., Бадмаев Б. Б., Нагуслаев М. Т. Материалы к фауне позвоночных заповедника «Джержинский» // Биоразнообразии экосистем Прибайкалья / Труды заповедника «Джержинский». Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1995. Вып. 1. С. 70–90.
25. Ешеев В. Е., Елаев Э. Н. Новые данные о встречах и гнездовании редких видов птиц в окрестностях г. Улан-Удэ // Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика. Мат-лы республ. совещ. Улан-Удэ, 1996. С. 172–173. Иванов С. В. Птицы // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Большехехирского заповедника. М., 1993. Вып. 53. С. 16–45.

26. Иванов С. В. Птицы // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Большехецирского заповедника. М., 1993. Вып. 53. С. 16-45.
27. Иванчев В. П. Вертишейка // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 284–297.
28. Иванчев В. П. Седой дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 309–319.
29. Иванчев В. П. Желна // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 319–327.
30. Иванчев В. П. Малый пестрый дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 401–417.
31. Иванчев В. П. Большой острокрылый дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 412–417.
32. Иванчев В. П. Малый острокрылый дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 417–421.
33. Измайлов И. В. Птицы Витимского плоскогорья. Улан-Удэ, 1967. 303 с.
34. Измайлов И. В., Боровицкая Г. К. Птицы юго-западного Забайкалья. Владимир, 1973. 316 с.
35. Коблик Е. А., Архипов В. Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования. 2014. № 14. 171 с.
36. Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2006. 256 с.
37. Кривцов В. А., Водорезов А. В. Физическая география и ландшафты России: учебн. пособие. Рязань: Ряз. ГУ им. С. А. Есенина, 2016 [Электронный ресурс].
38. Кузякин А. П. Зоогеография СССР // Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. М., 1962. Т. 109. Вып. 1. Биогеография. С. 3–182.
39. Кулешова Л. В., Матюшкин Е. Н., Кузнецов Г. В. Орнитогеографический очерк хребта Хехцир (Приамурье) // Орнитология. Вып. 7. С. 97–107.
40. Ларионов Г. П., Дегтярев В. Г., Ларионов А. Г. Птицы Лено-Амгинского междуречья. Новосибирск: Наука, 1991. 189 с.
41. Литвинов Н. И. Фауна островов Байкала (наземные позвоночные животные). Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. 132 с.
42. Лямкин В. Ф. Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // Рег. биогеогр. исслед. в Сибири. Иркутск, 1977. С. 111–176.
43. Маннанов И. А. Птицы зеленой зоны северного округа г. Хабаровска // Новые исследования (Биология. Экология. Образование). Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2005. Вып. 6. С. 47–51.
44. Маннанов И. А. Птицы Воронежских высот ближайших окрестностей г. Хабаровска // Ресурсы и экологические проблемы Дальнего Востока: Мат-лы Межрегион. научн.-практ. конф. Хабаровск: Изд-во ДВГТУ, 2006. С. 184–189.
45. Назаров Ю. Н. Рыжебрюхий дятел // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 398–401.

46. Наумов Р.Л. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовый период на маршрутах // Зоологический журнал. М., 1965. Т. XIV. Вып. 1. С. 81–93.
47. Нечаев В. А., Гамова Т. В. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: Дальнаука, 2009. 564 с.
48. Огородникова Л. И., Миронова В. Е. Орнитофауна Ивано-Арахлейских озёр // Фауна и экология животного мира Забайкалья. Чита, 1994. С. 54–80.
49. Олейников А. Ю. Рыжебрюхий дятел // Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Хабаровск, 2008. Вып. 7. С. 283–291.
50. Павлов Е. И. Птицы и звери Читинской области. Чита, 1948. 150 с.
51. Прокопьев В. Н. Белоспинный дятел // Красная книга Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1988. С. 153–154.
52. Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Дятлообразные / Бутьев В. Т., Зубков Н. И., Иванчев В. П. и др. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2005. С. 281–434.
53. Садков В. С. Материалы по орнитофауне Северного Прибайкалья и проблемы охраны птиц и водно-озерных экосистем Северного Байкала // Эколого-географ. характеристика зооценозов Прибайкалья. Иркутск: Изд-во ИГПИ, 1995. С. 96–101.
54. Сирохин И. Н. Дятлы в урбанизированных ландшафтах Южного Прибайкалья // Экология и фауна птиц Восточной Сибири. Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1991. С. 162–172.
55. Скрябин Н. Г., Пыжьянов С. В. Население птиц // Биоценозы островов пролива Малое море на Байкале. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. С. 133–147.
56. Скрябин Н. Г., Филонов К. П. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // Тр. Баргузинск. гос. заповедн. Улан-Удэ, 1960. Вып. 2. С. 119–189.
57. Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 808 с.
58. Тагирова В. Т. Жизнь приамурских птиц. Хабаровск: Изд-во «РИО-ТИП», 1997. 72 с.
59. Тагирова В. Т. Парковые птицы и другие позвоночные животные города Хабаровска // Региональный компонент в содержании школьных экскурсий по биологии. Хабаровск, 1998. С. 3–17.
60. Тагирова В. Т. Птицы рекреационного комплекса на примере санатория «Уссури» // Новые исследования (Биология. Экология. Образование). Хабаровск, 2002. С. 28–34.
61. Тагирова В. Т., Маннанов И. А., Елаев Э. Н. Птицы города Хабаровска: фауна, структура населения и охрана. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2015. 162 с.
62. Тагирова В. Т., Маннанов И. А., Елаев Э. Н. Птицы крупных городов Приамурья (на примере города Хабаровска) // Философия современноприродопользования в бассейне реки Амур: Мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. ГУ, 2016. Вып. 5. С. 141–144.
63. Тагирова В. Т., Елаев Э. Н., Маннанов И. А. Некоторые аспекты синантропизации населения птиц садово-огородных участков Малого Хехцира (окр. г. Хабаровска) // Процессы урбанизации и синантропизации птиц: Мат-лы Междунар. орнитол. конф. Сочи, 2018 а. С. 307–313.
64. Тагирова В. Т., Елаев Э. Н., Маннанов И. А. Население птиц агрокомплексов в черте города Хабаровска // Вестник БГУ. Серия Биология, география. Улан-Удэ, 2018б. Вып. 4 (1). С. 39–45.
65. Тагирова В. Т., Елаев Э. Н., Маннанов И. А. Население птиц южных отрогов Большого Хехцира // Вестник БГУ. Серия Биология, география. Улан-Удэ, 2019. Вып. 1. С. 22–28.

66. Тиунов И.М. К орнитофауне Ботчинского заповедника (восточные склоны центрального Сихотэ-Алиня) // Рус. Орнитолог. журн. 2002. Экспресс-выпуск 176. С. 146–150.
67. Юмов Б.О., Калинина Л.Н., Бадмаев Б.Б., Ешеев В.Е., Нихилеева Т.П. Наземные позвоночные Забайкальского национального парка. Улан-Удэ, БНЦ СО АН СССР, 1989. 49 с.
68. Яхонтов В.Д. Страна птиц. Хабаровск, 1969. — 304 с.
69. Stegmann V. Die Vogel Sud-Ost Transbaicalensis // Ежегодник Зоол. музея АН СССР (1928). 1929. Т. 29. С. 83–242.

WOODPECKERS (PICIDAE, PICIFORMES, AVES) OF ASIAN RUSSIA:
REVIEW OF SPECIES POPULATIONS

V. T. Tagirova, E. N. Yelayev, I. A. Mannanov

Tagirova Valentina T.

Dr., Sci. (Bio), Professor

Chairs of Biology, Ecology and Chemistry

Faculty of Natural Sciences, Mathematics and Information Technologies

Pedagogical Institute of Pacific State University

1 buil., 68, Karl Marx str., Khabarovsk, 680020, Russia

E-mail: valtix@mail.ru

Yelayev Erdeni N.

Dr, Sci. (Bio), Professor

Department of Zoology and Ecology

Buryat State University

24a, Smolin str., Ulan-Ude, 670000, Russia

E-mail: elaev967@yandex.ru

Mannanov Igor A.

Far Eastern Branch of the Federal State Budget Scientific Institution

«All Russian Research Institute of Hunting and Fur farming»

15a, Pushkin str., Khabarovsk, 680000, Russia

In Asian Russia there are 10 species of woodpeckers from 5 genera and differing of stay, distribution, number and biology. This is 66.6% of the total species composition of woodpeckers in Russia. 8 species are found all year round, and 2 — Eurasian Wryneck and Rufous-bellied Woodpecker — only in the breeding season. 2 narrowly-areal species: Grey-faced and White-backed Woodpeckers, other species — Wryneck, Lesser Spotted and Great Spotted, Eurasian Three-toed Woodpeckers — are widely distributed in the studied region, and the Northern border of areas reaches, and a same species even crosses the Arctic circle. Three species — Rufous-bellied, Japanese and Gray-headed Pygmy Woodpeckers — the specific (tropical and subtropical) species, inhabit only in southern Primorye, and Japanese Pygmy Woodpecker — also on Sakhalin Island. Rufous-bellied and White-backed Woodpeckers are rare and listed in the Red books of different levels. The information given in the article covers one of the largest natural areas of the Northern Palearctic — from the Mountains of

---

Southern Siberia to the Amur River basin and delta. The main (model) places of research were in the West — Eastern Sayan, Pribaikalia and Western Transbaikalia, Vitim plateau, southern Yakutia and Transbaikalian Region, in the East — Khabarovsk city and its surroundings. This generalization is the first after the serial publication «Birds of Russia ...» (2005) review of the Woodpeckers populations' status in the Asian part of Russia.

Keywords: woodpeckers, state of populations, stay, number, habitats, biology, Asian Russia.